

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА
ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000
<http://fasso.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

07 марта 2013 года

Дело № А44-4024/2012

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Асмыковича А.В., судей Бухарцева С.Н., Подвального И.О.,

при участии от открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» в лице филиала «Новгородэнерго» Дудиной С.В. (доверенность от 20.08.2012 № 1Д-520), от Управления Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области Крапивина А.И. (доверенность от 10.01.2013 № 309),

рассмотрев 06.03.2013 в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» в лице филиала «Новгородэнерго» на решение Арбитражного суда Новгородской области от 02.08.2012 (судья Киселева М.С.) и постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2012 (судьи Осокина Н.Н., Мурахина Н.В., Чельцова Н.С.) по делу № А44-4024/2012,

у с т а н о в и л:

Открытое акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» в лице филиала «Новгородэнерго», место нахождения филиала: Новгородская область, город Великий Новгород, улица Большая Санкт-Петербургская, дом 3; основной государственный регистрационный номер 1047855175785 (далее – Общество, сетевая организация), обратилось в Арбитражный суд Новгородской области с заявлением о признании недействительным и отмене решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области, место нахождения: Новгородская область, город Великий Новгород, Воскресенский бульвар, дом 3; основной государственный регистрационный номер 1025300795552 (далее – Управление, УФАС) от 08.02.2012 № 359/02.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Койков Александр Валерьянович (место жительства: Новгородская область, город Великий Новгород, улица Псковская) и Баев Константин Борисович (место жительства: Санкт-Петербург, 7-я линия Васильевского острова).

Решением суда первой инстанции от 02.08.2012, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 03.12.2012, в удовлетворении заявленных требований Обществу отказано.

В кассационной жалобе Общество просит отменить решение от 02.08.2012

и постановление от 03.12.2012 и удовлетворить заявленные требования. Податель жалобы считает, что суды двух инстанций необоснованно не приняли во внимание, что потребители (третьи лица) своими действиями (несвоевременным выполнением своей части обязательств по договору на технологическое присоединение) способствовали затягиванию сроков на осуществление технологического присоединения. По мнению Общества, данные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии злоупотребления им своим доминирующим положением.

В отзыве на кассационную жалобу УФАС просит оставить без изменения обжалуемые судебные акты.

В судебном заседании представитель Общества поддержал доводы, приведенные в кассационной жалобе и представил оригинал платежного поручения об уплате госпошлины в сумме 1000 руб. за рассмотрение кассационной жалобы (приобщен к материалам дела), а представитель УФАС просил отказать в ее удовлетворении, ссылаясь на приведенные в отзыве доводы.

Третьи лица о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, однако представители в судебное заседание не явились, в связи с чем жалоба рассмотрена в их отсутствие.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке, и суд кассационной инстанции не находит оснований для их отмены.

Как следует из материалов дела, в антимонопольный орган поступили заявления от граждан Койкова А.В. (от 08.09.2011 вх. № 5601) и Баева К.Б. (от 26.08.2011 вх. № 5382э) о нарушении названной сетевой организацией антимонопольного законодательства при осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств их дачных домов (по адресу: Новгородская область, Маловишерский район, деревня Морозовичи Старые) к электрическим сетям Общества.

На основании этих заявлений УФАС возбудило дело № 63 по признакам нарушения Обществом части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ).

При проверке данных заявлений Управление установило, что сетевая организация на основании поданных указанными лицами заявок заключила с ними договоры от 24.11.2010 № 2207/10 и от 30.07.2010 № 1069/10 об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства Общества принадлежащих им домов.

Согласно пунктам 1.3 договоров мероприятия по технологическому присоединению должны быть выполнены в течение 6 месяцев с момента вступления договоров в силу.

В соответствии с условиями договоров Койков А.В. и Баев К.Б. обязались в срок не позднее, чем за 20 рабочих дней до окончания срока, указанного в пункте 1.3 договоров, выполнить раздел 3 технических условий, являющихся приложением к договору, и оплатить стоимость услуг по технологическому присоединению, а Общество обязалось одновременно с договором разработать и выдать заявителю технические условия (далее – ТУ); осуществить разработку проектной документации согласно обязательствам, предусмотренным в ТУ; исполнить раздел 2 ТУ при условии исполнения заявителем своих обязательств по этим договорам.

В разделе 2 ТУ от 24.11.2010 № 2207/10-01 (заявитель Койков А.В.) определен перечень мероприятий по технологическому присоединению, выполняемых сетевой компанией, а именно: Общество обязано от вновь построенной КТП-10/0,4 кВ «Кунино-2» до границы участка Койкова А.В.

запроектировать и построить ВЛИ-0,4 кВ (марку, тип и сечение провода, тип опор и точную длину линии определить проектом).

В свою очередь, Койков А.В. обязан был осуществить мероприятия по технологическому присоединению в пределах границ своего участка (пункт 3.1 ТУ).

Аналогично, в разделе 2 ТУ от 30.07.2010 № 1069/10-02 (заявитель Баев К.Б.) определен перечень мероприятий по технологическому присоединению, выполняемых сетевой компанией, а именно: Общество обязано было от ВЛ-0,4 кВ Л-1 до границы участка Баева К.Б. построить ВЛИ-0,4 кВ ориентировочной длиной 40 метров (марку, тип и сечение провода, тип опор, а также необходимость замены существующих опор на новые определить проектом).

В свою очередь, Баев К.Б. обязан был осуществить мероприятия по технологическому присоединению в пределах границ своего участка (пункт 3.1 ТУ).

Однако обязанность по выполнению мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств названных физических лиц исполнена сетевой организацией только 03.11.2011 (в отношении Баева К.Б.) и 27.12.2011 (в отношении Койкова А.В.), тогда как сетевой организации необходимо было выполнить раздел 2 ТУ по договору с Баевым К.Б. не позднее 22.03.2011 (22.09.2010 договор подписан заявителем + 6 месяцев), а по договору с Койковым А.В. – не позднее 30.06.2011 (30.12.2010 договор подписан заявителем).

На основании этого антимонопольный орган пришел к выводу о том, что Общество, занимая доминирующее положение на рынке услуг по передаче электрической энергии и технологического присоединения в нарушение действующих нормативных актов допустило бездействие, а именно не исполнило в установленный срок технологическое присоединение объектов указанных лиц и тем самым ущемило их интересы.

В результате УФАС вынесло решение от 08.02.2012 № 359/02 по делу № 63 о нарушении Обществом антимонопольного законодательства, которым признало в действиях (бездействии) сетевой организации нарушение части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ.

В связи с исполнением Обществом мероприятий по технологическому присоединению антимонопольный орган решил не выдавать ему предписание.

Не согласившись с указанным решением, Общество обратилось с заявлением в арбитражный суд.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии в действиях (бездействии) Общества нарушения части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ, установив, что бездействие заявителя по технологическому присоединению дачных домов третьих лиц ущемляет их интересы на получение согласованной сторонами услуги в установленные сроки.

Кассационная инстанция, изучив материалы дела и проверив правильность применения судами норм материального и процессуального права, не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Целями Закона № 135-ФЗ являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков, а сферой применения – отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции (статьи 1 и 3 названного Закона).

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 5 Закона № 135-ФЗ доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Как следует из материалов дела и установлено судами, основным видом деятельности Общества является оказание услуг по передаче электрической энергии; соответственно, заявитель является субъектом естественной монополии по передаче электрической энергии и его положение признается доминирующим в силу части 5 статьи 5 Закона № 135-ФЗ.

Антимонопольный орган подтвердил факт доминирования Общества по отношению к гражданам на рынке услуг по передаче электроэнергии и связанных с ними услуг по технологическому присоединению энергопринимающих устройств. Общество как сетевая организация оказывает услуги по технологическому присоединению, которые являются составной частью услуг по передаче электрической энергии и охватываются единой сферой обращения товара – рынком услуг по передаче энергии.

Оценивая такие действия (бездействие), как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона № 135-ФЗ и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

Квалифицируя действия хозяйствующего субъекта как нарушение им запретов на злоупотребление доминирующим положением, предусмотренных Законом № 135-ФЗ, в частности частью 1 статьи 10 указанного Закона, антимонопольный орган обязан доказать, что результатом именно таких действий являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц поэтому в данном случае необходимо принятие мер антимонопольного контроля.

Согласно части 1 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон № 35-ФЗ) технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом, и носит однократный характер. Указанный договор является публичным.

«Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям», утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила технологического присоединения), определяют порядок и

процедуру технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, а также требования к выдаче технических условий.

Договор технологического присоединения должен содержать следующие существенные условия: перечень мероприятий по технологическому присоединению (определяется в технических условиях, являющихся неотъемлемой частью договора) и обязательства сторон по их выполнению (подпункт «а» пункта 16 Правил технологического присоединения).

Срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению не может превышать 6 месяцев – для заявителей, указанных в пунктах 12.1–14 и 34 названных Правил, в случае технологического присоединения к электрическим сетям классом напряжения до 20 кВ включительно, если расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения до границ участка заявителя, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет не более 300 метров в городах и поселках городского типа и не более 500 метров в сельской местности.

Согласно пункту 16.3 Правил технологического присоединения обязательства сторон по выполнению мероприятий по технологическому присоединению в случае заключения договора с лицами, названными в пунктах 12.1–14 и 34 данных Правил, распределяются следующим образом: заявитель исполняет указанные обязательства в пределах границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя; сетевая организация исполняет указанные обязательства (в том числе в части урегулирования отношений с иными лицами) до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя.

Пунктом 16.1 Правил технологического присоединения определено, что под границей участка заявителя понимаются подтвержденные правоустанавливающими документами границы земельного участка, либо границы иного недвижимого объекта, на котором (в котором) находятся принадлежащие потребителю на праве собственности или на ином законном основании энергопринимающие устройства, либо передвижные объекты заявителей, указанные в пункте 13 Правил, в отношении которых предполагается осуществление мероприятий по технологическому присоединению.

В данном случае, как обоснованно установили суды первой и апелляционной инстанций, Обществом нарушен установленный пунктом 16 Правил технологического присоединения и условиями договоров срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению.

Общество утверждает, что мероприятия по технологическому присоединению не были выполнены в установленные сроки потому, что оно могло приступить к их исполнению только после выполнения гражданами Койковым А.В. и Баевым К.Б. своих обязательств, а также из-за невозможности исполнения заявителем возложенных на него обязательств в силу объективных причин.

Однако, как следует из материалов дела и установлено судами, Общество не представило каких-либо доказательств того, что оно не могло исполнить условия заключенных договоров до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя, в связи с невыполнением гражданами своих обязательств в пределах границ их участков.

Суды также обоснованно приняли во внимание письмо Общества от 21.09.2011 № 6923 (направленное в адрес Койкова А.В.), из которого следует, что сетевой организации необходимо выполнить целый ряд мероприятий с минимальным сроком реализации 12–16 месяцев, после проведения которых

объект может быть подключен к сетям.

При этом суды указали, что мероприятия, зависящие только от сетевой организации, в частности, по заключению договора подряда на выполнение строительно-монтажных работ в поселке Кунино (заказчик Койков А.В.), выполнены Обществом 27.12.2001 уже за пределами установленного срока (30.06.2011); договор на выполнение проектных и изыскательских работ на внешние сети для электроснабжения жилых домов в деревне Морозовичи (заказчик Баев К.Б.) заключен за 11 дней до истечения установленного шестимесячного срока, фактически мероприятия по технологическому присоединению (в отношении Баева К.Б.) выполнены 03.11.2011, а должны быть выполнены 22.03.2011.

Как обоснованно указали суды, Общество не доказало наличие обстоятельств, объективно препятствовавших ему своевременно осуществить технологическое присоединение в соответствии с Правилами технологического присоединения и условиями заключенного договора при соблюдении баланса интересов заказчика (гражданина) и сетевой организации (сетевых организаций), в том числе таких, как совершение гражданами действий, способствовавших затягиванию сроков на осуществление технологического присоединения, невыполнение в установленный срок требования раздела 3 технических условий по монтажу энергопринимающих устройств на своих участках.

Ссылка Общества на то, что третьи лица своими действиями способствовали затягиванию сроков на осуществление технологического присоединения, поскольку не выполнили в установленный срок требования раздела 3 технических условий по монтажу энергопринимающих устройств на своем участке, обоснованно отклонена судами двух инстанций со ссылкой на пункт 16.3 Правил технологического присоединения. Данный вывод судов соответствует материалам дела.

Суды первой и апелляционной инстанций, оценив действия Общества, сделали обоснованный вывод о законности решения УФАС, которым сетевая организация признана нарушившей часть 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ.

В данном случае суды правомерно признали, что бездействие Общества, как профессионального субъекта рынка услуг по передаче энергии, по осуществлению технологического присоединения дачных домов третьих лиц ущемляет их права на получение услуги по технологическому присоединению в установленные сроки. Нарушение сроков привело к срыву продолжения строительства и эксплуатации третьими лицами своих домов.

Доводы Общества, приведенные в кассационной жалобе, основаны на ошибочном толковании норм материального права, вместе с тем оспариваемое решение УФАС является законным и обоснованным.

Пределы рассмотрения дела в суде кассационной инстанции ограничены проверкой правильности применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствия выводов о применении нормы права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (части 1 и 3 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). При этом арбитражный суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в обжалуемом судебном акте либо были отвергнуты судом, разрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими (часть 2 статьи 287 названного Кодекса).

Нарушений судами норм процессуального права, в том числе влекущих безусловную отмену судебных актов, не выявлено.

Руководствуясь статьей 286 и пунктом 1 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

решение Арбитражного суда Новгородской области от 02.08.2012 и постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2012 по делу № А44-4024/2012 оставить без изменения, а кассационную жалобу открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Северо-Запада» в лице филиала «Новгородэнерго» – без удовлетворения.

Председательствующий

А.В. Асмыкович

Судьи

С.Н. Бухарцев

И.О. Подвальный